Teaching listening as foreign language interaction based on the video course "Extra English"

The article deals with the auditive competence of students based on the material of the practical work of students of the Institute of Foreign Languages, Volgograd State Socio-Pedagogical University during their practice period for acquiring vocational skills and experience. It is proved that the auditive competence is an important factor in foreign language interaction; digital technologies can be effectively used in training. The video course "Extra English" is used as the example.

Key words: *listening practice, negative factors, devices, principles of teaching listening, practice periods of students.*

(Статья поступила в редакцию 21.07.2017)

Е.А. ЛОКТЮШИНА
(Волгоград)

РЕАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛЕЙ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Представлены основные модели подхода «предметно-языковое интегрированное обучение». Доказывается эффективность данного подхода в профессиональной подготовке будущих специалистов и приводятся примеры его реализации российскими университетами. Успешная реализация рассмотренных моделей позволяет сделать вывод о том, что иностранный язык в настоящее время рассматривается в качестве стратегического компонента системы профессиональных компетенций.

Ключевые слова: *предметно-языковое интегрированное обучение, цели и содержание профессиональной подготовки, интеграция языкового и предметного содержания, модели предметно-языкового интегрированного обучения, система компетенций.*

Текущее десятилетие отмечено завершением перехода российского высшего профессионального образования на двухуровневую систему. В связи с этим актуальным становится вопрос о степени сформированности компетенций, необходимых для решения набора профессиональных задач, т.е. о способности применять знания, умения, навыки и личностные качества для успешной работы на производстве, в межкультурной деятельности и международном общении. Немаловажным также становится вопрос об адаптивности молодых специалистов к условиям многофункциональной профессиональной деятельности, их психологической устойчивости и восприимчивости к общественным и социальным переменам.

Экономическая ситуация, сложившаяся в России за последние годы, обусловленная мировым кризисом и геополитической ситуацией в мире, с одной стороны, препятствует поступательному движению российской экономики, а с другой – служит стимулом к выходу российского образования на новый качественный уровень, углублению международного сотрудничества и партнерства в области образования, экономики и управления, что отражается в стремлении российских и зарубежных университетов к взаимному обмену знаниями и информационному обогащению с целью интеграции мировых образовательных практик.

Так, британская компания QS Quacquarelli Symonds и проект «Социальный навигатор» медиагруппы «Россия сегодня» представил русифицированную версию Мирового рейтинга лучших университетов по версии QS. Этот рейтинг составляется британской маркетинговой компанией Quacquarelli Symonds (QS) на основе 6 показателей с разным весом (академическая репутация, репутация среди работодателей, соотношение профессорско-преподавательского состава и студентов, доля иностранных обучающихся, процент иностранных сотрудников, объем цитирований на преподавателя). На первых позициях во всех международных рейтингах Стенфордский, Гарвардский, Оксфордский, Кембриджский университеты, Массачусетский технологический университет.

Расстановка сил среди отечественных высших учебных заведений несколько изменилась за последние годы. Первый среди российских вузов – Московский государственный российский университет им. М.В Ломоносова – занимает 108-е место. Следующие университеты, входящие в лидирующую пятерку, значительно ниже. Существенно ухудшил свои позиции Санкт-Петербургский государственный

© Локтюшина Е.А., 2017

университет (СПбГУ), опустившись с 233-го на 258-е место в рейтинге. А вот Новосибирский государственный университет, напротив, поднялся в рейтинге с 328-го на 291-е место. Опустились в Мировом рейтинге на 2015–2016 учебный год и такие ведущие технические российские вузы, как МГТУ им. Н.Э. Баумана (306-е место), Московский физико-технический институт и Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (350-е место).

Эксперты связывают это с тем, что при составлении данного рейтинга на 2015–2016 учебный год был существенно изменен процесс обработки собранных данных. При этом наиболее принципиальные изменения коснулись оценки индекса цитируемости, а ведь именно на этот критерий приходятся 20 % итоговой оценки учебного заведения [3]. Одна из причин низкого рейтинга цитируемости научных работ российских ученых кроется в недостаточном уровне владения английским языком, что препятствует публикационной активности в международных изданиях. Кроме того, в международной научной среде распространена практика привлечения авторов к представлению результатов своих исследований на международных площадках. Использование услуг переводчика при этом расценивается во всем мире как признак некомпетентности.

Необходимость изменения сложившейся ситуации требует поиска современных подходов к изучению иностранного языка в профессиональном контексте. На сегодняшний момент происходят значительные изменения в оценке роли и места иностранного языка в системе подготовки научных и профессиональных кадров. Изменение представлений об иностранном языке как компоненте подготовки будущего специалиста, изменение подхода к оценке результата образовательной деятельности университетов, учет требований работодателя и международной научной среды оказали стимулирующее влияние на развитие профессионального образования за последние годы, открывая новые перспективы для его сближения с мировыми образовательными стандартами. Современные российские стандарты профессионального образования предполагают проектирование полноценной среды, создающей условия для формирования системы профессиональных компетенций, в которой иноязычной профессиональной компетенции отводится роль challenge model, стратегического компонента, способствующего конкурентоспособности выпускников российских вузов на международном рынке. Принятие этой реальности основывается на существовании связи между уровнем сформированности речеповеденческих навыков иноязычной профессиональной коммуникации и способности к решению профессиональных задач на уровне мировых стандартов качества профессиональной деятельности. Овладение иностранным языком играет одну из ведущих ролей в концепции профессиональной подготовки, являясь одновременно целью и средством приобретения профессиональных компетенций как основы личности профессионала.

Компетенция понимается в современных педагогических трактовках как комплекс потенциалов, развитие способностей личности, которая получает образование и добивается успеха в достижении поставленных целей, реализации потребностей и ролей в различных областях социальной и профессиональной жизни, осуществляя при этом эффективную межличностную коммуникацию. Для педагогики и образования последнее особенно важно, поскольку принято считать, что европейская интеграция получит более сильную поддержку, если существенное внимание будет уделяться приобретению компетенций с такими ключевыми атрибутами, как способность к аналитическому мышлению, навык работы в команде, профессионализм, основанный на самоинициативе, а также межкультурная коммуникативная компетенция [5].

Научная литература предлагает многочисленные и разнообразные концепции компетенций, но все они так или иначе рассматривают личность профессионала через призму ее саморефлексии и самоопределения. Человек, получающий высшее профессиональное образование, уже больше не представляется как индивидуум, способный применить изученное и специфическое к ситуации адаптации. Он должен уметь изменять приобретенный опыт в соответствии со своими потребностями, интегрировать новые альтернативные способы действий в систему, выбирать среди альтернатив наиболее рациональные варианты действий, связывать приобретенные способности с уже имеющимися, расширяя при этом свой поведенческий репертуар.

Мировая образовательная практика знает немало подходов к формированию личности будущих специалистов, обладающих необходимым набором компетенций, позволяющих им решать профессиональные задачи. Значительная роль в этом процессе принадлежит овладению опытом иноязычной про-

фессиональной коммуникации на продуктивном уровне. При этом профессиональные цели доминируют при отборе содержания и технологий языкового образования. Иностранный язык, рассматриваемый как средство взаимодействия при решении профессиональных задач, согласно предметно-языковому интегрированному обучению (Content and Language Integrated Learning), не является уже отдельным предметом, а выступает в качестве структурного аспекта других дисциплин и видов деятельности. При этом внимание акцентируется на инструментальности языка как средства информационного обмена и профессионального мышления.

Предметно-языковое интегрированное обучение, или CLIL (D. Marsh, D. Graddol, A. Tennant, P. Ball), рассматривается сегодня в качестве составного элемента компетентностного подхода к преподаванию языков, главная идея которого заключается в овладении иностранным языком при освоении содержания специальных дисциплин, т.е. имеет место использование иностранного языка в качестве обучающей основы профессиональной подготовки. Этот подход уже приобрел популярность как один из ведущих подходов к профессиональному образованию во многих европейских университетах. В соответствии с этим подходом поощряется внедрение в учебные планы университетов программ, которые развивают навыки межличностного общения, межкультурные, коммуникативные и языковые способности, востребованные сегодняшними работодателями [4].

В настоящее время в практике преподавания существует несколько моделей предметно-языкового интегрированного обучения, самые распространенные из которых theme-based courses, adjunct / linked courses, sheltered subject-matter instruction, and second language medium courses. В данной статье мы представим краткую характеристику каждой из этих моделей и подробнее остановимся на практических аспектах обучения английскому языку в российских университетах на основе этих моделей.

При построении курса обучения на основе модели theme-based courses акцент делается на выборе основных учебных блоков и тем в соответствии с академическими и когнитивными интересами, потребностями студентов и их образовательными целями. Языковые аспекты в этом случае доминируют над предметным содержанием, преподаватель в области языка не является специалистом в специальных предметах, и его ответственность за содержательное наполнение курса в этом случае минимальна. Тем не менее даже эта модель обеспечивает овладение понятийным аппаратом будущей профессиональной деятельности за счет моделирования ситуаций основных профессиональных коммуникаций. Одной из форм контроля образовательных результатов в рамках этой модели явилась творческая конференция студенческих проектов “Foreign Language in My Professional Career”, организованная и проведенная кафедрой английского языка и методики его преподавания Волгоградского государственного социально-педагогического университета (ВГСПУ). Студенты неязыковых специальностей (математики, физики, историки, экономисты, юристы, дизайнеры) подготовили и представили свои презентации, в которых они средствами английского языка показали связь языка и своей профессии. Тематика выступлений была самая разнообразная и варьировалась от истории математики до методики ее преподавания в младших классах, от демонстрации физических опытов до дискуссии о сферах применения английского языка экономистами и юристами. Отраден тот факт, что отдельное внимание было уделено роли иностранного языка в научно-исследовательской деятельности бакалавров и магистров. Отмечалось, что недостаток профессиональных иноязычных навыков в написании и представлении научных статей для зарубежных научных журналов препятствует обмену знаниями и опытом с зарубежными коллегами и повышению престижа российской науки.

Основной целью модели adjunct / linked courses является соединение языкового курса с основным академическим курсом специальных дисциплин. Содержательная база учебного курса в рамках этой модели является единой, но деятельность преподавателя-предметника и преподавателя иностранного языка различается в акцентировании обучения. Преподаватель предмета фокусируется на профессиональной специфике курса, а преподаватель языка – на формировании речеповеденческих стратегий профессиональной иноязычной коммуникации в соответствии с содержанием курса. Учебные планы при этом синхронизируются, чтобы обеспечить организацию обучающей среды, создающей условия для интеграции языкового опыта в структуру профессиональной подготовки. Такая модель предметно-языкового интегрированного обучения была разработана и внедрена кафедрой английско-

го языка и методики его преподавания ВГСПУ на факультетах экономики и управления (автор Е.А. Локтюшина) и истории и юриспруденции (автор Л.М. Матвиенко). Цели и содержание дисциплины «Иностранный язык» определяются положениями основного образовательного стандарта профессиональной подготовки, областью и объектами профессиональной деятельности, кругом решаемых задач. Тематическое наполнение курса дисциплины «Иностранный язык» при этом зависит от учебного плана специальных дисциплин и синхронизируется с ним. Изучение тем и лексики юридического и экономического характера, познание особенностей юриспруденции и способов предпринимательской деятельности в странах изучаемого языка, в том числе и в сравнении с действующим российским законодательством, порождает высокую заинтересованность студентов и положительную мотивацию к изучению иностранного языка. Процесс обучения происходит по формуле «Профессия через иностранный язык. Иностранный язык через профессию». Данная формула применима к обучению студентов любой специальности при изучении иностранного языка, где основное внимание уделяется профессионально ориентированному регистру речи. Такое построение курса обеспечивает интегративную связь языковой подготовки с профессиональной, формирование коммуникативной компетентности с учетом особенностей будущей профессии, повышает уровень мотивации, создает условия для реальной коммуникации в профессиональной деятельности как в России, так и за рубежом [1].

Совершенно иной моделью обучения является модель sheltered subject-matter instruction. В качестве ретранслятора предметного содержания и языкового опыта выступает привлеченный иностранный преподаватель, читающий свой курс на английском языке, или преподаватель-предметник, владеющий английским языком. Для результативности такой модели обучения необходимо соответствие уровня языковой компетентности знаниям и опыту в области предметных дисциплин. Помочь в достижении этого соответствия могут совместные проекты, организованные российскими университетами вместе с зарубежными компаниями. Одним из примеров такого сотрудничества может быть «Программа молодых предпринимателей Архангельск – Олессун», разработанная и внедренная Архангельским федеральным арктическим университетом совместно с Норвежско-российской торгово-промышленной палатой и компанией Rolls-Royce Marine AS. Результатом этого сотрудничества явился совместный проект “Procurement in Russia and Export Strategies” на основе кейса из производственной практики компании Rolls-Royce Marine AS. Целью этого проекта было определить возможности и перспективы установления долгосрочного сотрудничества между компанией Rolls-Royce Marine AS и российскими компаниями, занимающимися производством оборудования для рыболовецкого флота. В докладе, составленном по завершению проекта, были представлены анализ состояния рынка, спектр товаров и услуг, риски и преимущества, стратегия организации и управления производственной деятельностью. Английский язык явился образовательной платформой для проведения исследования и представления его результатов.

Наиболее сложной формой обучения для будущих специалистов представляются second language medium courses, которые, по сути, являются академическими курсами по различным дисциплинам (история, социология, экономика и др.), полностью читаемыми на английском языке. Английский язык в этом случаю выступает как средство приобретения профессиональных знаний и опыта и обучающая основа для овладения профессией. Языковая компетенция формируется при этом несистематизированным образом через формирование рецептивных и продуктивных навыков общения непосредственно в языковой среде. Одним из самых ярких и эффективных примеров разработки модели подобного курса является Программа магистратуры «Международная социология», англоязычный профиль «Европейские общества», разработанный факультетом социологии СПбГУ. В рамках этой программы магистры, ориентированные на дальнейшее обучение в аспирантуре в ведущих российских вузах или по программе PhD в зарубежных университетах, получают соответствующую подготовку. В фокусе – изучение социального, экономического, политического и культурного разнообразия современных европейских обществ с позиции социальных наук. Обучение проводится полностью на английском языке с привлечением преподавателей-предметников из европейских стран и российских преподавателей, имеющих международные языковые сертификаты [2]. К сожалению, на настоящий момент такие курсы внедрены далеко не во всех российских университетах.

Таким образом, анализ специфики предметно-языкового интегрированного обучения

как подхода к преподаванию иностранных языков и реализации его моделей в образовательной практике российских университетов позволяет говорить об усилении тенденции к рассмотрению иностранного языка в качестве стратегического компонента системы профессиональных компетенций. Проектирование образовательных систем, которые интегрируют иноязычный компонент в структуру профессиональной деятельности, приглашение иностранных преподавателей в качестве лекторов и реализация совместных проектов позволят сделать наших специалистов конкурентоспособными на международном рынке труда и повысить статус российского образования и российской науки.

Список литературы

1. Матвиенко Л.М. Использование языка для специальных целей: особенности, проблемы, перспективы // Концепт. 2014. Спецвыпуск № 21 [Электронный ресурс]. URL: http://e-koncept.ru/2014/14762.htm (дата обращения: 21.01.2017).

2. Программа магистратуры «Международная социология» по направлению подготовки 39.04.01 «Социология» [Электронный ресурс]. URL: http://www.soc.spbu.ru/obrazovanie/teaching/mag/soc/soc_eo/ (дата обращения: 21.01.2017).

3. Российские вузы в мировом рейтинге QS [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/abitura_world/20160905/1475901019.html (дата обращения: 12.01.2017).

4. Content and Language Integrated Learning (CLIL) [Electronic resource]. URL: http://www.britishcouncil.org/europe/our-work-in-europe/content-and-language-integrated-learning-clil (дата обращения: 21.10.2015).

5. Gojkov Gr. Education as a Factor of Intercultural Communication // Center for Educational Policy Studies Journal. 2011. № 1(2). P. 87–104 (дата обращения: 04.01.2017).

* * *

1. Matvienko L.M. Ispol'zovanie jazyka dlja special'nyh celej: osobennosti, problemy, perspektivy // Koncept. 2014. Specvypusk № 21 [Jelektronnyj resurs]. URL: http://e-koncept.ru/2014/14762.htm (data obrashhenija: 21.01.2017).

2. Programma magistratury «Mezhdunarodnaja sociologija» po napravleniju podgotovki 39.04.01 «Sociologija» [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.soc.spbu.ru/obrazovanie/teaching/mag/soc/soc_eo/ (data obrashhenija: 21.01.2017).

3. Rossijskie vuzy v mirovom rejtinge QS [Jelektronnyj resurs]. URL: https://ria.ru/abitura_world/20160905/1475901019.html (data obrashhenija: 12.01.2017).

Implementation of models of subject and language integrated learning in the Russian educational practice

The article deals with the basic models of the approach "subject and language integrated learning". The author proves the effectiveness of this approach in training of future professionals and provides the examples of its implementation in Russian universities. Successful implementation of the models under consideration leads to the conclusion that foreign language is regarded as a strategic component of the system of professional competences.

Key words: *subject and language integrated learning, goals and contents of vocational training, integration of language and subject contents, models of subject and language integrated learning, system of competences.*

(Статья поступила в редакцию 28.06.2017)

Ю.В. НАУМЕНКО
(Волгоград)

ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

С опорой на авторскую трактовку педагогической сущности социально-культурных феноменов «здоровье» и «здоровый образ жизни» раскрывается новое педагогическое содержание социально-культурного феномена «физическая культура» и составляющих его компонентов. Впервые обосновывается необходимость использования нескольких средств в образовании в области физической культуры (двигательная физическая активность и решение жизнеутверждающих ситуаций).

Ключевые слова: *здоровье, здоровый образ жизни, физическая культура, образование в области физической культуры, обучение и воспитание физической культуре, индивидуальная физическая культура.*

В своих исследованиях [3; 4] мы обосновали педагогическую сущность социально-культурных феноменов «здоровье» и «здоровый образ жизни».

© Науменко Ю.В., 2017